

KRITIKY A REFERÁTY

Новая жизнь неологической серии русского языка*

Отечественная академическая неография давно уже стала мировым лексикографическим брендом со знаком высокого качества. Поэтому пятилетний (точнее шестилетний) перерыв в выпусках «десятилетников» и «однолетников» (*НСЗ-90* 2009–2014; *НПЛ-92* 2004) воспринимался как ощутимая лагуна. Вот почему завершение работы над выпуском *Новое в русской лексике. Словарные материалы –2017* (*НПЛ* 2017), составленным А. Ю. Кожевниковым и Ю. С. Ридецкой, можно назвать не просто актом «ревитализации» известной серии, но и важным этапом её обновления. Решение «воскресить» издание «однолетников» *НПЛ* не с очередного года «лихих девяностых», а с 2017 года кажется и оригинальным, и в целом приемлемым. Читатель давно уже ждёт свежего неологического материала и рецензируемый выпуск предлагает лапидарную, но достаточно наглядную его репрезентацию.

Подчёркивая в *Предисловии* лексикографическую преемственность нового выпуска от ленинградской / петербургской неографии, организованной на основе концепции Ю. С. Сорокина и Н. З. Котеловой, авторы нового выпуска справедливо ориентируются на оправдавший себя чисто прагматический подход: слово или фразеологическая единица, не зарегистрированное в предыдущих словарях (особенно толковых), считается новым (*НПЛ-78* 1981, *НПЛ-88* 1996). Именно такое диалектическое понимание неологизмов как особой категории лексики и фразеологии, маркированных конкретным хронологическим периодом, стало основой отбора и словника рецензируемого словаря. Как и предыдущие словарные материалы-«однолетки», в нем регистрируется не только и не столько широко употребительная лексика, но и окказиональные, индивидуально-авторские эфемерные слова и выражения.

Рецензируемый словарь-справочник, сохраняя лексикографическую преемственность, является в то же время новым по использованию компьютерных поисков и возможностей обработки материала. Компьютеризация группы словарей новых слов, начатая Т. Н. Буцевой и ее сотрудниками, и обращение к надёжному интернет-ресурсу *Интерум*, в котором представлена практически вся центральная и региональная российская пресса, не только расширили возможности неографии, но и значительно обогатили лексико-фразеологическую и иллюстративную базу неографии. В работе по созданию, пополнению и унификации электронной неологической базы принимали участие Т. Н. Буцева, О. М. Карева, А. Ю. Кожевников, Н. А. Козулина, С. Д.

---

* **Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2017.** Под ред. А. Ю. Кожевникова и Ю. С. Ридецкой. Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург 2019, 138 с., ISBN 978-5-6040926-7-5

Левина, Ю. С. Ридецкая, Е. П. Снегова, а в последние годы — Е. С. Громенко, Н. В. Козловская, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева. На этой материальной основе и создавался рецензируемый выпуск *НРЛ* (2017).

Понятно, что временные границы словарей неологии условны, как и само понятие неологизма. Составители рецензируемого словаря хорошо осознают такую условность и оговаривают её в *Предисловии*. Опираясь на традиции, они при этом отмечают отдельные существенные отличия данного выпуска от предшествующих. Во-первых, до попадания в электронную неологическую базу новые слова, значения и устойчивые сочетания прошли отбор на новизну в соответствии с принципами такого отбора, сформулированными авторским коллективом в начале 2010-х гг.: отсутствием найденной единицы в неологической базе данных; проверкой временных характеристик единицы по корпусу русскоязычных текстов *Google.books*, корпусу текстов *Интегрум*, по *Национальному корпусу русского языка (НКРЯ)*, а также по имеющим датировку ресурсам интернета. Тем самым первая письменная фиксация каждого слова, в отличие от предшествующих словарей, смогла быть с гораздо большей точностью отнесена к одному году – 2017. Во-вторых, составители стремились более четко структурировать словарную статью, выделив в ней репрезентативные отделы, подразделяемые на обязательные и факультативные зоны описания и введя две принципиально новые зоны (внутренних и внешних) системных связей. В-третьих, за счёт интенсивного использования ресурсов было существенно увеличено количество источников словаря, что привело к отказу от сокращения их названий и унификации их датировки. Наконец, что особенно важно: если одногодники 90-х годов датировали материал по выборке и с ориентацией на фиксации в академических и толковых словарях, то сейчас система *Интегрум* позволяет давать предельно точную хронологию неологизма. Отсюда – не столь большой объем одногодника, как в предыдущих выпусках. И, возможно, в этом причина меньшей представленности жаргонно-просторечной лексики и идиоматики.

Используя самые современные компьютерные технологии при обработке материалов и расширив сетевую базу, составители тем не менее попытались бережно сохранить дух и букву академической неографии. Сохранена ими и оправдавшая себя традиционная структура словарной статьи, содержащая по 3 отдела, каждый из которых включает в свой состав несколько репрезентативных зон: 1) *Вокабульный отдел* содержит зону заголовочного слова, орфоэпическую, грамматическую и идиоматическую зоны; 2) *Дефиниционно-иллюстративный отдел* содержит зону помет, зону толкования и зону иллюстрации; 3) *Справочный отдел* содержит деривационно-этимологическую (словообразовательную), экстралингвистическую (энциклопедическую) и две зоны системных связей – внутренних и внешних. Зоны внутри отделов могут быть как обязательными, так и факультативными.

Структура словарной статьи, как видим, выдержана в разработанной академической традиции и содержит все основные параметры описания слова. Система функционально-стилевых помет соответствует квалификации описываемого вокабуляра. Так, к помете *разг.* (разговорное) добавляется помета *разг.-сниж.* (разговорно-сниженное), к помете *проф.* – *разг.-проф.* (*разговорно-профессиональное*). Хотя жаргонизмов в словаре немного, но они выделены пометой *жарг.*, привлекающей к себе особое внимание читателей. Полезен и справочный отдел словарных статей, предоставляющий читателю дополнительную контекстную информацию, предлага-

ющий ссылку на источник слова, раскрывающий его этимологию или отсылающий к словообразовательной цепочке, по которой оно создано или, наоборот, генерирует новые словоформы.

Вот 3 типичные словарные статьи, дающие представление о системе лексикографирования, принятой составителями рецензируемого выпуска:

МЕНСПРЕДИНГ, а, м.

Неодобр. Манера некоторых мужчин — сидеть, широко раздвинув ноги (обычно в общественном транспорте). *The Local* сообщает о нововведении в общественном транспорте Мадрида: власти города обещали решить вопрос с так называемым «менспредингом» (*manspreading*) — привычку мужчин сидеть, широко раздвинув ноги и блокируя доступ к соседним креслам. Госновости (rusgosnews.com) 07.06.17. // Такая поза как демонстративный показатель превосходства. *Просто тема, которую затронула Хилари [Клинтон], когда говорила о Путине, показалась веселой, а потом я погулила и поняла, что чуть не пропустила страшно «важную проблему»: это менспрединг.. Еще есть такое выражение, мы в Нью-Йорке его хорошо знаем — менспрединг (когда мужчины широко раздвигают ноги). Но обвинение в сексизме из-за «менспрединга» в адрес Владимира Путина выглядит странно.* Бизнес-линч (artlebedev.ru) 21.09.17.

— Англ. **manspreading** (man ‘мужчина’ и spreading ‘распространение’).

— См. вуменспрединг; раскорячество.

НАСЕЛЕНИЕ*, я, ср. Бедность рабочего человека (населения).

Проф. О социально-экономическом явлении, характеризующемся низкой (ниже прожиточного минимума) заработной платой трудоустроенных граждан (в России). *Вице-премьер Правительства РФ Ольга Голодец посетовала, что в России наблюдается бедность рабочего населения, что является уникальным примером.* Клопс.Ру (klops.ru) 14.03.17. *Мы обогатили мировой экономический словарь новым термином — «бедность рабочего человека».* Правдинформ (trueinform.ru) 25.07.17.

— Ср. бедность работающего человека 2001.

ГОП-ЖУРНАЛИСТИКА, и, ж.

Гоп-журналистика выдает себя за сбор и распространение информации, а между тем вся ее функция — изнасиловать истину и оправдать насилие. NewsRbk.ru 13.11.17. «Гоп-журналистика» — это когда телеведущие действуют как заплечных дел мастера, искажая истину и оправдывая насилие. Коммерсантъ (kommersant.ru) 26.12.17.

— **Гоп-...** (относящийся к гопникам — представителям малообразованной, малокультурной, агрессивной настроенной, а иногда — криминальной прослойки общества; городской шпане, хулиганам) + **журналистика**.

— Авторский неологизм М. Эпштейна.

Внимательный читатель по этим статьям определит как традиционные для академической неографии параметры, так и те инновации, которые отмечены выше.

Конечно, каждый словарь ценен прежде всего тем материалом, который он содержит и который адекватно отражает объект описания. В этом смысле рецензируемый выпуск соответствует, как кажется, тем новым языковым данностям и экстралингвистическим реалиям России 2017 года, которые он отражает.

К языковым единицам, которые вошли в русский язык этого времени и часть которых, наверное, в нём закрепятся, может быть отнесено несколько категорий лексики и лексических комбинаций:

- 1) слова, возникшие на словообразовательной почве русского языка (*бескóдица, винíшко, двоёмрáзие, котохóд, овсоблín, раскоря́чество, роскомнадзóрнутый, хвастуня́ша*);
- 2) слова, целиком заимствованные из других языков, т.е. внешние заимствования (*альтра́йт, антитрампи́зм, вуменспрédинг, дедла́йн, хенд-спíннер*);
- 3) слова, образованные комбинацией заимствования и русского слова (*винíшко-ку́н, винíшко-тя́н, глэмпинг-горо́док, глэмпинг-óтдых, криптокотёнок, фитбо́л-передáча*);
- 4) слова, заимствованные литературным языком из функциональных подязыков – профессиональной речи, жаргонов и диалектов (*креати́вка, óрный, психотá, пупóк, ста́лкерить, сто́ха*);
- 5) устойчивые в употреблении сочетания слов свободного, нефразеологического характера (*бе́дность рабо́чего челове́ка (насе́ления), оца́г общéственного воспале́ния, жи́лой индивидуáльный дворе́ц, си́ний кит (си́ние киты́), пяти-эта́жка торцо́м, свиде́тели битко́ина (битко́инов)*);
- 6) инициальные и фрагментарные сокращения и особенно их производные, вошедшие в употребление: *ЗОЖ* (здоровый образ жизни) *ЗОЖ-вариáнт, ЗОЖ-коктéйль, ИИ* (искусственный интеллект) *ИИ-авторитéт, ИИ-видео-ка́мера, ИИ-гологра́мма, ИИ-сопроцéссор, ИИ-сумо́ист*;
- 7) новые и с новыми значениями серийные первые и вторые части сложных слов (аффиксоиды) *интерсе́кс-де́вушка, интерсе́кс- подро́сток; мíни-блефаропла́стика, мíни-броули́фтинг, мíни-остеото́мия, э́ко...* (экологически чистый, выращенный без применения вредных веществ, в относительно незагрязненной среде) *экосо́я, э́ко-спíннер, ...лаг, топ*;
- 8) цельные слова (чаще заимствования или аббревиатуры), выступающие в сложных словах в роли аналитических прилагательных (*эджáйл-, лгбтк-, шоу-*).

Количественное соотношение таких языковых единиц даёт, как кажется, некоторое представление о «смене вех» в составе современной русской неологике. Так, судя по всему, снизилась квота жаргонизмов, вошедших в неологический арсенал. Более того, если в 90-е годы значительная часть жаргонизмов хлынула в неологику из криминального жаргона, то сейчас в этой орбите доминирует молодежный жаргон. Практически полностью перестал поступать в резервуар неологике 2017 года такой материал, как «забытые» слова и словосочетания, вернувшиеся в употребление языка «лихих 90-х» в результате актуализации типа *биржа, волость, лицей* – в том числе и стилистически деканонизированные советизмы. Предельно мала здесь и квота семантических неологизмов, мощно пульсировавших в неологике двадцатилетней давности (ср. *банан* – сумма, равная ста тысячам рублей, *ботаник* – отличник, *японка* – автомобиль японского производства и т.п.).

Особое внимание составители рецензируемого выпуска уделили, естественно, заимствованной лексике, где пальму первенства продолжают держать англизмы (resp. американизмы): *альтрайт*, *антитрампизм*, *батл*-, *бебишэйминг*, *биáni*, *блейд-динамик*, *вайбер-канал*, *вуменспрединг*, *лагом-фитнес*, *лайк-муви*, *литсексуál*, *мемори-пéна*, *менспрединг*, *офпрайс-ретейл*, *пилинг-пад*, *реалтайм-кóдинг*, *телеграмер*, *фаффинг*, *эцкёре* и под. Они, собственно, составляют львиную долю всего словника рецензированного выпуска. Единичны заимствования из других языков, причём чаще всего – в комбинации либо с русским, либо с английским:

Из датского *хюгге-активист*... (дат. *hygge*; относящийся к *хюгге* — ощущению гармонии, эмоционального спокойствия и благополучия от окружающей обстановки, 2012) + *активист*; *хюгге-кафе*, *хюгге-книга* и т.д.; из немецкого *крат-панк-рок-группа*; из норвежского *фрилуфтслив*; из шведского: *фрискис*; из японского: *винишко-кун*, из марокканского (посредством английского): *бастайла*. Ко всем таким вокабулам авторы дают лингвистическую справку о первоисточнике заимствования и нередко – более развёрнутый комментарий, напр.:

БАСТАЙЛА, ы, ж.

Мясной слоеный пирог с добавлением миндаля. *Марокканское блюдо бастайла считается одним из самых сложных, но и самых вкусных.* Панорама, 2017, 27.

— От англ. (из марокк.) **b'stilla**.

ФРИСКИС, неизм. Фрискис и светтис.

Система аэробных упражнений, сбалансированная по нагрузкам и ориентированная на индивидуальные психоэмоциональные и физические возможности человека. *«Шведские секреты счастливой жизни» (издательство «Эксмо»), где писательница рассказывает, что такое лагом-фитнес и как с помощью этой системы шведских аэробных тренировок получить не только пользу для здоровья, но и радость и удовольствие. Шведская система аэробных тренировок фрискис и светтис — настоящий лагом-фитнес, доступный для всех.. Киа Дункан, инструктор по фрискис и светтис из Лондона, объясняет: «Мы занимаемся аэробикой, нам весело, и мы общаемся!.. Для занятия фрискис и светтис не нужно быть спортивным и обладать идеальной координацией, не нужно запоминать длинные последовательности движений. 7 Дней (7days.ru) 03.11.17.*

— От швед. **Friskis&Svettis** (букв. здоровый и потный).

— Первоначально *имя собств.*, название организации, занимающейся популяризацией спорта, распространением фитнеса и т.п. в Швеции.

— См. Лагом-фитнес.

Сильной стороной словаря является демонстрация широкой словообразовательной амплитуды описываемых языковых единиц. Так, поражают словопроизводительные потенции компонента **ИЙ**- (относящийся к искусственному интеллекту, его использованию или относящийся к созданию, обслуживанию искусственного интеллекта): *ий-автомат*, *ий-авторитет*, *ий-бóг*, *ий-голограмма*, *ий-дизайнер*, *ий-интерфейс*, *ий-компьютер*..., *ий-трéнер*, *ий-убийца*, *ий-френология*, *ий-чумá*, *ий-эмпáт*... Они заняли практически всю букву **И**, т.е. 27 страниц всего словаря, и насчитывают 122 вокабулы.

Немало места занимают в словаре и морфологические неологизмы: *барбер-шóп-ный, биполярщица, гейробóрец, гирóскóтерцик, еврочетырёхкóмнатный, михо-май-дán, михомайдáнец, подпидбóсовец, слíфтить, хипíтнуть* и т.п.

Составители особо подчёркивают, что «часть включаемых в выпуск слов являются окказиональными и индивидуально-авторскими новообразованиями», а также получившие в 2017 г. широкое распространение «лексикализованные хештеги и интернет-мемы».

В группе индивидуально-авторских образований особо любим (и является практически их единственным «производителем» в 2017 г.) М. Эпштейн, что, видимо, объясняется инициативами организации конкурсов «Слово Года»: *гop-журнали́стика, гop-коммуника́ция, гop-нрáвы, гóпти, гop-рели́гия, гop-телевídение, дармолю́б, зломенíтый*.

Материал, описанный в словаре, разнообразен, а такие ряды неологизмов, описанные в нем, как англизмы (точнее американизмы) в силу своей масштабной представленности могут дать повод для специального лингвистического исследования. Особую ценность и объективность этому материалу придают свежие контекстные иллюстрации из массы периодических изданий – от центральных и широко читаемых, до «провинциальных» и периферийных, извлечённые авторами из базы *Интегрума* и других современных ресурсов.

Как видим, достоинства словаря несомненны. Замечания, которые можно высказать, носят коррекционный характер.

1. Обращает на себя внимание, что на фоне обильного и детализированного описания в словаре лексики разного типа, **фразеология** здесь представлена весьма скромно, если не сказать скудно, что отличает этот выпуск от большинства предыдущих, где ей отводилось весьма значимое (количественно и качественно) место. В пункте 3.1.15 *Предисловия* составители пишут: «Идиоматическая зона представлена только в тех случаях, когда слово, вынесенное в заголовок, является компонентом устойчивого сочетания или идиомы. Она завершает *Вокабульный отдел* и представляет собой само такое сочетание или фразеологизм, набранные разрядкой и с обязательной расстановкой ударения на каждом входящем слове» (с. 13). Однако, даже обороты, отнесённые в *Предисловии* к идиоматической зоне, – *очáг общéственного воспáления* и *рóзовый пóни* далеко не каждый фразеолог зачислит в разряд идиоматики, ибо их квота идиоматичности невелика. Хотя к первому словосочетанию составители и не приводят дефиниции, контекст свидетельствует, что это сочетание ещё не «устоялось», а является скорее всего эфемерным контекстным метафорическим оборотом: «*Неожиданно на ровном месте образуется очаг общественного воспаления и пылкие женщины из Фейсбука принимают кого-то проклинать*». Панорама, 2017, 39. Об этом свидетельствует единичный контекст из Панорамы, воспроизведённый (как и само сочетание) в неизменном виде трижды под каждым компонентом. Второе же сочетание по авторской дефиниции является, собственно говоря, не фразеологизмом и тем более – не идиомой, а составным термином образного типа (вроде сочетания *анютины глазки*):

ПÓНИ*, неизм., м. Рóзовый пóни.

О компьютерной игре, провоцирующей маленьких детей на самоистязания или суицид, главный персонаж которой розовый пони. *Розовый пони посеял панику. Синий кит превратился в розового пони и убивает малышей!.. В длинном сообще-*

нии — тревожные вводные о росте популярности в сети игры про розового пони, который дает маленьким игрокам подталкивающие к самоубийству задания.. Они доказывают: желающих проверить зловредность розового пони нашлись сотни. Вечерняя Москва 26.04.17.

Такого же полуфразеологического и неидиоматического типа и те немногие словосочетания, которые помещены в словарь: *алкогольная акселерация, бедность рабочего человека (населения), свидетели биткоина (биткоинов), жилой индивидуальный дворец, синий кит (синие киты), голосовая маска, пятиэтажка торцом, токсичный партнёр*. Такие словосочетания дублируются полностью под каждым компонентом, как и приведенные выше. Как кажется, экономнее было бы давать их под одним опорным компонентом, а для остальных компонентов делать отсылку.

Не вполне оправданным кажется и отход от традиционного набора устойчивых словосочетаний жирным шрифтом, хорошо выделяющим эти особые единицы визуально – ср. в *НСЗ-80* (1997, 264):

ИГЛА*, **ы, ж. Быть на игле**. Делать себе регулярные инъекции наркотического вещества; быть наркоманом (*жарг.*).

Не совсем понятно при этом, почему некоторые из таких сочетаний дефинируются, а другие нет. Отсутствует в большинстве случаев и их стилистическая квалификация.

Конечно, высказанные соображения навеяны моим специальным интересом к фразеологии. Но опыт сбора фразеологических неологизмов показывает, что ни один календарный год без них не обходится. Тем более, что составители словаря, как мы видели, принципиально включают в свой словник и окказионализмы и индивидуально-авторские языковые единицы. Современные же русские писатели, публицисты, политики ежедневно и не менее интенсивно, чем М. Эпштейн, обогащают такими фразеологизмами наш неологический лексикон и «выдают на гора» не меньше фразеологических трансформаций, чем лексических эпштейнизмов. Такого рода оригинальные антипословицы и антипоговорки и переделки крылатых выражений по определению составителей также могли бы расширить словник. Конечно, точную хронологическую веху к каждому устойчивому словосочетанию не поставить. Но составители сами подчёркивают относительность точной хронологизации описываемого материала. И потому включение в словник оборотов с некоторой ретроспективой не обеднило бы фразеологическую часть словаря, а, наоборот, её бы усилило. Тем более что здесь прерывность в выпусках «однолетников» к этому даже подталкивает уже и потому, что с 90-х годов новые фразеологизмы не фиксировались.

Приведу лишь малую толику из коллекции своих чешских коллег, издавших в Оломоуцком университете двуязычный словарь неологии (*СРН* 2018): **не айс**. Плохо, посредственно; не так, как должно быть; **отбеливать / отбелить анус**. Заниматься глупым, бесполезным делом; **кошмарить бабушку**. Создавать панику, пугать кого-либо; **фиксить баги**. Исправлять ошибки; **рашен балдџ, рашн балдџ**. Удовольствие; приятное, удовлетворенное, расслабленное состояние; **лиддерский биб**. Отличительная майка спортсмена, лидирующего в общем зачете соревнования; майка лидера; **прошито в бюсе** что. Заложено в характере что-либо; **закрывать / закрыть (завершать / завершить) гештальт**. Закончить, завершить какое-либо важное дело; удовлетворить потребность в чем-либо; **без гугля**. Не

прибегая к поиску в Интернете; самостоятельно; **джаст фор лулз (фан)**. Ради удовольствия; для смеха, веселья; **жаба душит** кого. О проявлении жадности, скупости; **улыбаться во все 32 (64) зуба**. Широко улыбаться; **совершать / совершить каминг-аут**. Публично заявить о своей нетрадиционной сексуальной ориентации; **капсула времени**. О чём-либо напоминающем о прошлом; **щёлкать / прошёлкать ключом** что. Упускать какую-л. возможность; пропустить какую-либо информацию; **из меха чебурашки (чебурашек)** что. О верхней одежде из искусственного меха; **брюссельский обком**. Ироническое обозначение руководства Евросоюза, якобы оказывающего влияние на дела в других странах; **в белом пальто** кто. О человеке, который считает себя безукоризненным, совершенным и свысока относится к другим людям; **нигерийское письмо**. Спам, рассылаемый с целью мошенничества; **заводить / завести рака за камень**. Запутывать обсуждение какой-либо проблемы путем отвлечения на мелкие и второстепенные детали, заговаривать зубы кому-л.; **из каждой табуретки**. Отовсюду, из многих информационных источников; **поющие трусы**. Шутливо о красивых и вызывающе одетых и накрашенных, но плохо поющих певицах; **по феншую** что. Хорошо, правильно; **не по феншую** что. Плохо, неправильно; **ради хайпа**. Ради шумихи, скандала, быстрой популярности; **разводить / развести холивар (холивары)**. Ругаться, спорить, препираться (в Интернете); **добавить в хотелки**. Записать что-л. в список желаний; **наивный чукотский юноша**. Глупый, наивный, недалёковидный человек.

Понимаю, что далеко не все они появились в русской неологике в 2017 году. Но абсолютное их большинство всплыло уже после 2010 г. И тут, пожалуй, несомненное преимущество возрождения серии однолеток *НРЛ* с 2017 года оборачивается и некоторым минусом: не с чем сверить первую фиксацию описываемого неологизма. Поэтому, если приведённые мною фразеологизмы и зафиксированы до 2017 года, читателю они, как кажется, будут полезны и в *НРЛ* 2017, пока составители постепенно будут создавать ретроспективные выпуски. Главное – они ещё не были зафиксированы ни одним из предыдущих выпусков *НРЛ* и *НСЗ*. И, как кажется, после проверки на хронологию (пусть и относительную) они могли бы освежить фразеологический запасник рецензируемого выпуска.

2. Скромные размеры рецензируемого выпуска, видимо, побудили составителей увеличить его объём за счет дублирования некоторых описываемых вокабул, дефиниций и т.п. В уже отмеченной словарной статье на компонент **ИИ**- постоянно дублируются две дефиниции этого компонента в толкованиях его производных, что лексикографически (и визуально) представляется неэкономным. Любой догадливый читатель вполне бы удовлетворился отсылками на **ИИ-1** и **ИИ-2**, формулирующими их семантические различия. За счёт же экономии пространства можно было бы увеличить и зону фразеологии, и набор индивидуально-авторских и окказиональных трансформаций (напр., в цитатах политиков и публицистов из романов И. Ильфа и Е. Петрова или из киноцитат, энциклопедически описанных А. Ю. Кожевниковым).

3. Словарь хорошо вычитан и отредактирован. Однако, кое-где ещё попадаются опечатки – напр.:

... шумовые эффекты при ее использовании в общественном месте. С. 38.

... — **Орки** (о мифических существах встречающиеся в сказках Западной Европы, в книгах. С. 89.

Сделанные замечания – это, скорее, размышления о том, что могло бы расширить пространство словника рецензируемого выпуска и продолжить и без этого успешные

поиски неологизмов в будущих «однолетках». *НРЛ 2017* – важная веха в академической неографии, поскольку составители словаря уже решительно перешли с «ручного управления» процессом лексикографирования на управление компьютерное, используя новейшие технические возможности и программы. И при этом, переключив свои лексикографические рычаги с одного способа составления словаря на другой, они не порывают с лучшими традициями академической лексикографии, а продолжают и совершенствуют их. Выпуск *НРЛ 2017* уже давно ожидался читателями с нетерпением и, думается, их надежды оправдал.**

Литература:

- НРЛ-78* 1981: *Новое в русской лексике. Словарные материалы – 1978*. Под ред. Н. З. Котеловой. Москва 1981.
- НРЛ-88* 1996: *Новое в русской лексике. Словарные материалы – 1988*. Под ред. Е. А. Левашова. Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург 1996.
- НРЛ-92* 2004: *Новое в русской лексике. Словарные материалы – 1992*. Под ред. Е. А. Левашова. Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург 2004.
- НСЗ-80* 1997: *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов*. Под ред. Е. А. Левашова. Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург 1997.
- НСЗ-90* 2009–2014: *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века*. Под ред. Т. Н. Буцевой (отв. ред.), Ю. Ф. Денисенко, Е. А. Левашова. Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург 2009–2014.
- СРН* 2018: *Словарь русских неологизмов / Slovník ruských neologismů*. Stěpanova, L. – Dobrova, M. Univerzita Palackého v Olomouci, Olomouc 2018.

Источники:

- Google.books*: Корпус русскоязычных текстов [on-line]. <<https://books.google.ru>>.
- Интегрум*: Электронная база данных периодических изданий [on-line]. <<https://integrum.ru>>.
- НКРЯ*: Национальный корпус русского языка [on-line]. <<http://www.ruscorpora.ru>>.

Филологический факультет СПбГУ
Санкт-Петербург

Валерий М. Мокиенко
mokienko40@mail.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00214 «Человек и общество в зеркале новой русской фразеологии».